

Во время увольнения Тао приехала в институт, чтобы забрать Вэнь Синю после обеда. После того, как ей сказали, что бабушка хочет, чтобы она была дома сегодня к ужину, ей ничего не оставалось, как позвонить Си Ияню и сообщить ему, что она не сможет прийти сегодня.

Вернувшись в дом семьи Вэнь, Вэнь Синья обнаружила, что дома никого нет. Она решила, что бабушка, наверное, ушла играть в маджонг, а бабушка, скорее всего, в кабинете. Не желая его беспокоить, она решила вернуться в свою комнату и заняться ревизией и выполнением заданий.

Поработав так некоторое время, Вэнь Синья взяла в руки эскизы ювелирных изделий, оставленные предками семьи Чжоу, и внимательно просмотрела их. Поскольку она уже изучала ювелирное дело, ей было довольно легко освоить эти навыки.

В половине шестого госпожа Ван велела ей спуститься к ужину.

Вэнь Синья собрала вещи и направилась в гостиную. Как только она переступила порог, то увидела Вэнь Хаовэня и Нин Шуцянь, которые сидели у обеденного стола и разговаривали со старым господином Вэнем.

Вэнь Синья улыбнулась и подошла к ним. "Отец, тетя Нин, вы вернулись!"

Нин Шуцянь уставилась на нее с необъяснимым выражением лица.

"Тетя Нин, у меня что-то с лицом? Почему ты так смотришь на меня?" спросила Вэнь Синья, заметив каждое изменение в выражении лица Нин Шуцянь. Оказалось, что я угадала правильно. Нин Шуцянь действительно подговорила Шен Менгтинга поискать меня в школе. Шен Менгтинг, должно быть, смог сбежать от охранников с помощью Ся Руя, члена комитета студенческого союза.

Сердце Нин Шуцянь учащенно забилося, и ее охватило зловещее чувство. Она ответила: "Ничего особенного, просто я почувствовала, что ты сильно изменился за то время, что мы не виделись. Поэтому я не смогла удержаться и еще несколько раз взглянула на тебя".

Нин Шуцянь связалась с Шэнь Мэнтин, узнав, что ее выпустили из реабилитационного центра. Обнаружив, что последняя, похоже, стала невменяемой, она решила спровоцировать ее и заставить причинить вред Вэнь Синю, злословя Вэнь Синю, чтобы заставить Шэнь Менгтинг разозлиться.

Как она и ожидала, сегодня ей позвонила Ся Руя и сообщила, что Шэнь Мэнтин отправилась в институт на поиски Вэнь Синьи. Нин Шуцянь хорошо знала, как сильно Шэнь Мэнтин обижена на Вэнь Синю, поэтому она думала, что Шэнь Мэнтинг точно разорвет Вэнь Синю в клочья, даже если не убьет ее. Поэтому она была крайне удивлена, увидев, что Вэнь Синья осталась невредимой.

Вэнь Синья кивнула и притворилась просветленной. Она воскликнула: "А, понятно! Тетя Нин, я читала статью в газетах, и, похоже, что Шен Менгтинг - ваша племянница".

Лицо Нин Шуцянь напряглось, и она больше не могла сохранять самообладание. Однако она изо всех сил пыталась скрыть свое недовольство и принужденно улыбнулась. "Синья, не говори ерунды. Я единственный ребенок у своей матери. Откуда у меня может быть племянница? У меня нет племянницы!" Она повернулась и посмотрела на Вэнь Хаовэня с меланхоличным выражением лица.

На лице Вэнь Хаовэня появилось угрюмое выражение, и он угрожающе посмотрел на Вэнь Синю. Он упрекнул. "Дети не должны говорить глупости. Разве ты не понимаешь, что тебе не следует выдвигать ложные обвинения?"

Вэнь Синья, сильно ошеломленный, задрожал и испуганно объяснил: "Я... я просто случайно столкнулся сегодня в школе с Шен Менгтинг, и она даже тайно принесла с собой нож. Она чуть не ранила меня. К счастью, я не теряла бдительности, заметив, что она кажется психически нездоровой. Иначе я бы умерла".

Лицо Нин Шуцянь становилось все более угрюмым. Она не ожидала, что Вэнь Синья расскажет о случившемся остальным членам семьи Вэнь и поставит ее в затруднительное положение.

Учитывая, что о том, что Нин Шуцянь оказала помощь Шэнь Мэнцину и матери последнего, уже сообщалось в новостях, она никак не могла отрицать, что связана с ними. Старый господин Вэнь обязательно возложит вину на нее.

Старый господин Вэнь заволновался и спросил с тревогой: "Синья, это правда? Она тебя ранила?"

Вэнь Синья судорожно замотала головой и ответила: "Дедушка, я в порядке. Я уже изучала навыки защиты в бою. Шен Менгтинг мне не ровня. Не волнуйся".

Все еще чувствуя беспокойство, старый мистер Вэнь сказал: "Разве Шен Менгтинг уже не исключили из вашей школы? Как ей удалось пробраться внутрь? Как охранники могли быть настолько беспечны, что пропустили ее на территорию школы? Не говоря уже о том, что у нее даже было с собой оружие. Этого не может быть. Я должна позже позвонить декану института Лань Фэн и рассказать ему об этом".

Вэнь Синья снова покачала головой и сказала: "Я не знаю, как ей удалось пробраться внутрь. Я случайно прогуливалась в тихом месте, где людей было мало. Мне нравится мир и спокойствие. И все же она знала, что я там".

Заинтригованный словами Вэнь Синья, старый господин Вэнь глубоко задумался. Он чувствовал, что такого совпадения быть не может, и что это, должно быть, было сделано специально. На его лице появилось строгое выражение, и он воскликнул: "Этот Шен Менгтинг действительно злой. Я собираюсь вызвать полицию и преподать ей урок!".

Вэнь Синья поспешно остановил его и сказал: "Дедушка, не делай этого! Шен Менгтинг только что вышла из реабилитационного центра для наркоманов и выглядит довольно жалко. Поскольку она знакома с тетей Нин, я думаю, тетя Нин должна оказать ей помощь. В конце концов, мы были одноклассниками. Я тоже не хочу видеть ее в таком жалком положении".

Услышав слова Вэнь Синья, Нин Шуцянь поспешила объяснить: "Синья, о чем ты говоришь? Между мной и Шен Менгтинг нет ничего особенного. Я помогала ей раньше только потому, что мы с ее матерью были подругами".

С недоумением глядя на Нин Шуцянь, Вэнь Синья спросила: "Тетя Нин, значит ли это, что вы больше не собираетесь ей помогать?"

Видя, что Вэнь Хаовэнь тоже присутствует, Нин Шуцянь твердо кивнула и сказала: "Это само собой разумеется. Я уже сделала все возможное, чтобы помочь ей".

Вэнь Синья холодно воскликнула: "Тетя Нин, как ты можешь быть такой недоброй и несимпатичной?! В конце концов, мать Шен Менгтинга была вашей близкой подругой. Теперь, когда она впала в депрессию, а ее дочь сбилась с пути, как ты можешь оставлять их в беде? Раз уж вы решили помочь им, то должны идти до конца. Разве вы не доводите их до отчаяния, давая им надежду и снова разбивая ее?"

Старый господин Вэнь никак не прокомментировал слова Вэнь Синя. Тем не менее, он был согласен с позицией Вэнь Синя о помощи другим до конца. Теперь, когда это дело стало достоянием СМИ, другие бы просто решили, что Нин Шуцянь все еще общается со своим старым пламенем, если бы она вдруг перестала помогать им.

Выглядев неловкой и смущенной, Нин Шуцянь терялась в словах. Она была возмущена и раздосадована тем, что получила лекцию от Вэнь Синя, которого терпеть не могла.

Хотя Вэнь Хаовэнь решил простить Нин Шуцянь и забыть об этом инциденте, он все равно почувствовал досаду и недовольство, когда ему снова напомнили об этом. Он укорил себя. "Ты, бесчувственное дитя, не делай поспешных выводов и не говори ерунды. Твоя тетя Нин просто помогала им по доброй воле. Она не обязана помогать им. Как ты можешь говорить, что она несимпатична? Кроме того, Шен Менгтинг использовала деньги, которые дала ей ваша тетя Нин, для покупки наркотиков и пристрастилась к ним. Такие люди, как она, вообще не заслуживают помощи".

Вэнь Синья потрясенно расширила глаза и сказала: "Но Юя и Шен Менгтинг все же двоюродные братья. Они кровные родственники."

Даже если тетя Нин не хочет, она все равно должна помочь Шен Менгтинг, потому что она двоюродная сестра Юя".

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2174033>